

ШКОЛА МАСТЕРСТВА

По свежим следам Советской Армии, освободившей Ясную Поляну, родину Л. Н. Толстого посетила группа литовских советских писателей. С огромной болью в душе вступали мы в этот дорогой для народов нашей страны, для всего человечества уголок русской земли. Страшно было видеть следы варварского хозяйничанья фашистских захватчиков, этих подлых выродков, потерявших человеческий облик. Они ничего не пощадили — ограбили дом, разрушили библиотеку, вырубili сад, осквернили могилу гения...

Мне вспоминается Саломея Нерис, которая со жгучими слезами ненависти в глазах смотрела на эту картину разрушений. Тогда и родились ее гневные строки из стихотворения «Ясная Поляна»:

Словно барсуки, враги здесь наследили,
В бешенстве изрыли землю, как кроты!

Поруганная земля отечества, которое так любил Лев Николаевич Толстой, память о великом писателе, звали к отомщению, умножали силы советских бойцов.

Мы, писатели Литвы, всегда с безграничной любовью читали и изучали бессмертные творения Льва Николаевича Толстого — этого художника-гиганта. Мы любили и любим его за смелость обличений социальной несправедливости, за необыкновенное мастерство, с которым он рисовал русского человека, за непримиримость в борьбе против ненавистного ему крепостничества, изв буржуазного строя. Враги, против которых он выступал, эксплуататоры всех мастей были и врагами литовского народа в течение долгих лет буржуазного господства, и это делало для нас произведения великого писателя еще более дорогими, понятными и близкими.

Никогда не померкнет величие созданной Толстым замечательной эпопеи «Война и мир», раскрывающей лучшие силы русского народа, его патриотизм, красоту души.

Но самое большое впечатление произвел на меня роман «Воскресение», в котором гениальный писатель с непревзойденным мастерством великого художника-реалиста

срывает маску с самодержавия, с его бюрократического чиновничьего аппарата, церкви, продажного суда, со всей жестокой машины угнетения и порабощения простых людей. Неизгладимое впечатление оставляет образ Катюши Масловой.

В Толстом мы видим неповторимого художника слова. Он всегда был преисполнен сознанием огромной ответственности, возложенной на писателя, был крайне требователен к себе. Он писал: «Мыслитель и художник никогда не будут спокойно сидеть на олимпийских высотах, как мы привыкли воображать... Он всегда, вечно в тревоге и волнении... Гладких, жуирующих и самодовольных мыслителей и художников не бывает». Толстой видит смысл жизни и деятельности писателя в его служении народу. Если писатель перестает жить мыслями и чаяниями своего народа, он перестает быть писателем.

Творческое наследие Толстого учило и учит нас неуклонно следовать правде жизни в литературе. «Герой, которого я любил всеми силами души. — писал Л. Н. Толстой, — которого стремился воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасным, — правда».

Работа Толстого над своими произведениями, его рукописи служат для нас, советских писателей, замечательным образцом того, как надо постоянно совершенствовать форму, работать над словом, овладевать мастерством. Л. Н. Толстой десятки раз переписывал и исправлял написанное, добиваясь подлинного совершенства. Его произведения поражают богатством, красотой и отточенностью языка, необыкновенным умением глубоко раскрыть психологию человека, его внутренний мир.

Творчество великого русского писателя Л. Н. Толстого является для нас, литовских советских писателей, как и для всех писателей нашей страны, великолепной школой мастерства. Постоянное и глубокое изучение произведений Толстого помогает добиваться новых творческих успехов в борьбе за создание произведений, достойных великого советского народа.

И. ШИМКУС.

Из документов прошлого

Народы всех стран чтут и любят Толстого как великого художника и страстного борца против угнетения человека человеком, беспощадного критика самодержавия, церкви.

В центральном архиве Литовской ССР хранится ряд документов, относящихся к дореволюционному периоду, которые показывают большую любовь трудящихся бывших Виленской и Ковенской губерний к Л. Н. Толстому и, с другой стороны, свидетельствуют о преследованиях его царским правительством.

С 80-х годов прошлого столетия светские и духовные власти следили за каждым шагом Л. Н. Толстого и категорически запрещали печатание его новых произведений. В марте 1901 г. в связи с устройством передвижной выставки, где экспонировался портрет Л. Н. Толстого, департамент полиции предписывал виленскому губернатору и обер-полицейстеру «принять самые решительные меры к тому, чтобы при посещении означенной выставки публикою никакие проявления оваций со стороны посетителей по отношению к портрету графа Л. Толстого или какого либо рода демонстрации, подобные имевшей место в С.-Петербурге, отнюдь не были допускаемы».

Когда в январе 1902 г., Л. Толстой, живя в Крмму, серьезно заболел воспалением легких, виленский губернатор 30 января приказал уездным исправникам и виленскому полицмейстеру: «Вследствие распоряжения г. министра внутренних дел предписываю принять меры к устранению всяких демонстративных требований о служении панихид, в случае кончины графа Льва Толстого, а также не допускать печатания объявлений о панихидах».

Месяц спустя виленский губернатор писал виленскому полицмейстеру о «принятии своевременных предупредительных мер» в случае устройства «в день получения известия о смерти графа Толстого шумных демонстраций в театрах».

В декабре 1902 г., в целях «охранения государственного порядка и спокойствия», виленский губернатор запретил постановку в Большом театре г. Вильно пьесы Л. Н. Толстого «Плоды прозвещения» и проведение доклада о влиянии писателя на русскую литературу. 4 декабря 1904 г. ви-

ленский губернатор направил в виленское городское полицейское управление письменное указание, предусматривающее целый план мероприятий по «предотвращению могущих возникнуть беспорядков в связи с чествованием Льва Толстого» на вечерах, собраниях и демонстрациях. В 1904 г. жандармские агенты обнаружили при обысках в Вильно и Сувалках собрания сочинений Л. Толстого, «запрещенные в России». В 1908 г. департамент народного просвещения предписывал попечителю виленского учебного округа запрещать чествования Л. Толстого в связи с 80-летием со дня его рождения.

Когда в октябре 1910 г. Л. Н. Толстой по дороге на юг тяжело заболел, петербургские власти заволновались: их беспокоила возможность «беспорядков» и политических демонстраций, в случае смерти писателя. Через шесть дней после смерти Толстого, виленский губернатор писал попечителю виленского учебного округа «о недопустимости чествования Л. Н. Толстого». Попечитель, в свою очередь, «спешно, совершенно секретно», приказывал всем начальникам учебных заведений, что «никакие чествования памяти этого писателя в учебных заведениях не должны быть допущены».

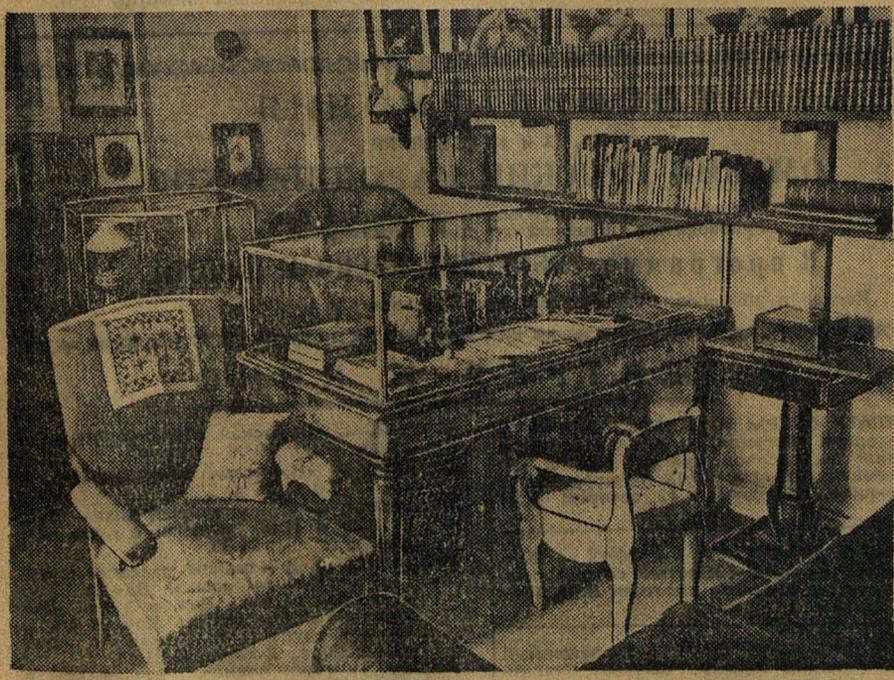
В этом виден страх правящих классов перед Толстым, перед его огромным влиянием.

Однако народ стремился любыми средствами отдать дань уважения великому русскому писателю и гуманисту. В день погребения Толстого, 9 (22) ноября 1910 г. учащиеся виленского учительского института «после большой перемены, перед началом 4-го урока, собрались в своей рекреационной комнате, где возложили на портрет графа Толстого пальмовый венок с живыми цветами и пронесли перед ним трижды «вечная память», после чего тихо разошлись по классам». Директор института тотчас же распорядился снять венок с портрета графа Толстого, и учащиеся понесли наказание.

Никакие репрессии и меры царского правительства не могли сломить любовь к великому писателю.

В. БОНДАРЕНКО,
научный работник центрального
госархива Литовской ССР.

В Ясной Поляне

Вниманием и заботой окружены в СССР места, связанные с жизнью великого писателя. Знаменитая усадьба Л. Н. Толстого в Ясной Поляне превращена вместе со всеми окружающими ее лесами, полями и угодьями в музей-заповедник. Здесь полностью сохранены и открыты для посетителей дом, в котором Л. Н. Толстой провел большую часть своей жизни и написал свои крупнейшие произведения.

НА СНИМКЕ: письменный стол Л. Н. Толстого в его кабинете. Обстановка и вещи сохранены в том виде, как они были в момент ухода писателя из Ясной Поляны 28 октября 1910 года.

Фото В. САВОСТЬЯНОВА и С. ИВАНОВА-АЛЛИЛУЕВА. (Фотохроника ТАСС).